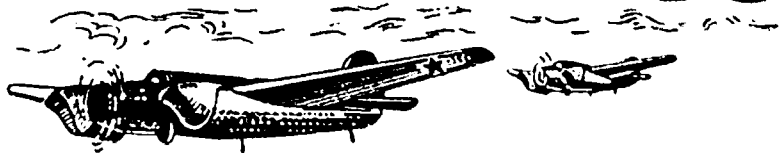

Боевая библиотека краснофлотца

МОРЯКИ-ГЕРОИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
СОВЕТСКОГО НАРОДА

ВОЕНМОРИЗДАТ

• 1941 •

БОЕВАЯ БИБЛИОТЕКА КРАСНОФЛОТЦА

**МОРЯНИ-ГЕРОИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
СОВЕТСКОГО НАРОДА**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННО-МОРСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКВМФ СОЮЗА ССР**

Москва

1941

Ленинград

Сборник составлен
из статей, опубликованных
- в газетах: „Красный Флот“,
„Красный Балтийский Флот“,
„Красный Черноморец“.

МУЖЕСТВО И ГЕРОИЗМ ВОЕННЫХ МОРЯКОВ

Доблестные Красная Армия и Военно-Морской Флот мужественно ведут упорную борьбу с кровавыми фашистскими полчищами, нанося врагу все более сокрушительные удары. «Наши войска, — говорил товарищ Сталин в своем выступлении по радио, — героически сражаются с врагом, вооруженным до зубов танками и авиацией. Красная Армия и Красный флот, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьются за каждую пядь Советской земли... Храбрость воинов Красной Армии — беспримерна».

Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами! Под знаменем большевистской партии, с именем великого Сталина на устах, отстаивая честь своей родины и славу советского оружия, бойцы, командиры и политработники Военно-Морского Флота храбро и бесстрашно разят ненавистного врага.

Славные воины Военно-Морского Флота беззаветно преданы социалистической родине, советскому правительству, большевистской партии. Они высоко несут боевую славу и традиции нашего отечественного флота.

В период войны 1914—1918 гг. на минах, поставленных русскими моряками только в южной части Балтийского моря, нашло свою гибель более десяти германских миноносцев. Беспримерное мужество проявили в то время балтийские моряки в борьбе с немцами при попытке германского флота проникнуть в Финский залив.

Немеркнувшей славой покрыли себя русские моряки и во многих других сражениях за честь и независимость своей страны. Воодушевленные великими целями борьбы за родину, руководимые большевистской партией, советские военные моряки вписали много славных страниц в книгу освободительной борьбы. Боевая доблесть — вот качество советского военного моряка.

В дни боев с финской белогвардейщиной полтора года назад советские моряки еще раз показали, на что способны наши бойцы, командиры, политработники, когда речь идет о защите неприкосновенности священных рубежей социалистической державы. Славные подвиги экипажей Краснознаменных подводных лодок «Щ-311», «Щ-324» и «С-1», героические дела Краснознаменных эскадрилий Балтийского флота, мужественные поступки личного состава кораблей и частей Краснознаменного Балтийского и Северного флотов — все это свидетельство безграничной любви военных моряков к своей матери-родине, их беспредельной преданности великому и непобедимому делу партии Ленина — Сталина.

Этот героизм проявляется с новой силой сейчас, когда весь советский народ, как один человек, грудью встал на защиту своей любимой родины. Чувствуя повседневную заботу о себе своего народа, бойцы, командиры и политработники Красной Армии и Военно-Морского Флота бесстрашно бьются с коварным и злобным фашистским врагом. «Великий Ленин, создавший наше государство, говорил, что основным качеством советских людей должно быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей родины. Необходимо, чтобы это великолепное качество большевика стало достоянием миллионов и миллионов Красной Армии, нашего Красного Флота и всех народов Советского Союза». Слова товарища Сталина вдохновляют всех советских воинов на новые боевые подвиги.

Выполняя волю советского народа, своего правительства и великого Сталина, бойцы, командиры и политработники кораблей и частей морских сил социалистической державы проявляют в борьбе с фашистскими мракобесами невиданные образцы стойкости и отваги. Уже много вражеских кораблей пущено на дно. Много фашистских самолетов сбито славными морскими летчиками, нанесены мощные удары по военным объектам врага.

Ленин и Сталин учат, что одним из основных качеств советского воина является смелость, находчивость. Большевицкая партия воспитывает личный состав наших вооруженных сил в духе самопожертвования и боевой инициативы. Многочисленны факты, когда смелость и находчивость бойцов и командиров приносили победу над превосходящими силами врага. Только мужество и героизм способствуют победам. Малодушие и трусость играют на руку врагу. Все воины Красного Флота должны брать пример с лучших, бесстрашных и отважных бойцов, перенимать их боевую сноровку.

Крепкие духом, сплоченные в единый боевой коллектив, советские моряки чувствуют, что в минуту грозных битв с коварным и злобным врагом с ними весь советский народ, что они согреты любовью великого Сталина. Это дорогое имя звучит в устах советских моряков, как боевой клич, как призыв к победе.

На корабль, выполняющий боевое задание, налетело девять фашистских бомбардировщиков. Сочетая маневр с огнем пушек и пулеметов, командир корабля старший лейтенант т. Ившин вступил в жестокий и неравный бой с коварным врагом. Отбивая атаку за атакой гитлеровских воздушных бандитов, личный состав советского военного корабля наносил фашистским разбойникам сильные удары. Часть вражеских самолетов нашла свою гибель в холодных и суровых водах Баренцова моря. Комендоры и машинисты, пулеметчики и сигнальщики — эти славные патриоты своей родины — беззаветно, мужественно и стойко дрались с врагом. Ни смерть неко-

торых товарищей, ни ранения части из них, ни повреждения, нанесенные кораблю, не могли поколебать их воли к победе. Раненые не покидали своего места в строю и, преодолевая боль, стойко и мужественно боролись с фашистскими бандитами. Так могут сражаться и защищать свою родину только те, кто борется за правое дело, за честь и свободу социалистической державы.

А бесстрашные соколы морской авиации! Сколько мужественных и храбрых поступков совершают они в борьбе с гнусным врагом! Каждый вылет личного состава подразделения т. Коробицина умножает славу морских летчиков. В одном из боев с фашистскими самолетами красные летчики сбили пять вражеских машин, не потеряв ни одной своей.

Преданные до конца делу большевистской партии, советскому правительству и великому Сталину, бойцы, командиры и политработники Военно-Морского Флота и впредь будут умножать славу советского оружия.

Под великим и непобедимым знаменем партии Ленина — Сталина советские моряки не раз громили немецких хищников. И сейчас, в грозные дни священной отечественной войны, бойцы, командиры и политработники Военно-Морского Флота страны социализма вместе с героической Красной Армией бьют и будут бить фашистских извергов без всякой пощады.

Неиссякаемы силы нашего великого народа, непоколебима воля его славных сынов — воинов Красной Армии и Военно-Морского Флота — к победе над врагом. Храня славные революционные и боевые традиции прошлого, согретаемые любовью многомиллионного советского народа, бойцы, командиры и политработники Военно-Морского Флота покажут новые образцы мужества и героизма, бесстрашия и отваги в борьбе с обнаглевшим врагом и обеспечат полное и окончательное уничтожение фашистских разбойников.

Передовая «Красного Флота» от 19 июля 1941 г.

Младший политрук А. МАЦЕВИЧ

СМЕЛОСТЬ, ПОМНОЖЕННАЯ НА УМЕНИЕ

Воздушные бои Героя Советского Союза

Г. П. Губанова

В донесении скупо сообщалось, что уничтожен объект N. Всего несколько слов. Но в этой операции было все — и воинская сметка, и храбрость, и непревзойденное искусство воевать, воевать так, как умеют только советские люди.

Враг не ожидал этой смелой воздушной вылазки. Скоростные краснозвездные бомбардировщики совершили глубокий рейд в тыл противника и нанесли уничтожающий удар важному военному объекту. В то же время наши истребители ударили по вражескому аэродрому и приняли бой с превосходящими силами противника. Их задача заключалась в том, чтобы отвлечь «Мессершмитты».

Бомбардировщики выполнили свое дело.

Звено истребителей Героя Советского Союза Губанова вышло на охрану наших бомбардировщиков. Истребители увидели, что следом за бомбардировщиками шел «Хейнкель-126». Это так называемый наводчик. По нему должны были ориентироваться «Мессершмитты».

Как только враг заметил, что его обнаружили, он пустился наутек, пытаясь найти спасение в облаках.

Поздно!

Самолет Губанова уже понесся за ним. Фашистский летчик разворачивает «Хейнкель», чтобы открыть огонь по атакующим истребителям.

Губанов дал полный газ,

Длинная пулеметная очередь, губановская очередь! Она не знает промаха. И «Хейнкель» падает вниз.

... На аэродроме летчики каждую минуту готовы к бою. Они всегда бодры, всегда в хорошем настроении.

— Сегодня надо гостей ждать, придут обязательно. Чует мое сердце истребителя, — говорит Губанов.

Он не ошибся. Вскоре над одним из наших объектов показались тяжелые «Юнкерсы» в сопровождении «Мессершмиттов». Они намеревались подойти неожиданно. Но бдительные советские летчики приготовили им жаркую встречу. На этот раз они заставили фашистов принять бой.

Как всегда в решающую минуту, самолет Губанова в воздухе. Вот он спешит на выручку своему товарищу, которого внезапно атаковал «Мессершмитт-110». Кажется, советскому летчику не избежать гибели. И опять меткий огонь воздушного снайпера сделал свое дело. «Мессершмитт», разламываясь по частям в воздухе, рухнул на землю. Бой продолжался. Из-за облаков вынырнул горящий «Юнкерс», затем грохнулся «Мессершмитт», вслед за ним еще один.

После боя летчики подсчитали трофеи. На груди одного из сбитых фашистских летчиков два ордена «железного креста». При нем было обнаружено несколько талонов, дающих право получить 25 граммов хлеба и 5 граммов маргарина.

— Видно, не очень-то сытно у них... — заметил летчик Уваров, сбивший недавно двух фашистских стервятников.

— Гитлер постарался, — сказал другой летчик, — заготовил своим выродкам кресты. Очень хорошо. А мы им заготовили могилы.

В донесении скупо сообщалось: «В воздушном бою сбито пять вражеских самолетов. Наши потери не имеют».

ДРУЖБА СТАЛИНСКИХ СОКОЛОВ

Пока истребители знатного звена барражируют над военно-морской базой, надежно охраняя ее от палетов фашистских стервятников, сержант Воронов, моторист самолета капитана Антоненко, беседует с молодыми специалистами, прибывшими в часть в первые дни войны. Он рассказывает им о своем командире. Воронов сидит в кругу товарищей, по-восточному поджав под себя ноги. В руках у него небольшие тиски — постоянное орудие моториста. Вначале он пробует тисками крепость вражеской пули, то ли подобранной на аэродроме, то ли извлеченной из самолета, затем дробит ее и ведет рассказ воодушевленно, с большим увлечением, загораясь подвигами летчиков.

— Больше всего, — говорит Воронов, поднимая к солнцу лицо и прислушиваясь к звуку моторов, — я желал бы видеть капитана Антоненко в воздухе, в бою с фашистами. Я хорошо знаю его характер и представляю, как он бьет бандитов. Когда объявляют тревогу, Антоненко первым прибегает к самолету. Парашют я держу наготове и быстро помогаю командиру занять место в кабине. Антоненко не терпит медлительности. Это огонь-летчик.

Почти всегда в одном звене с капитаном Антоненко ходит громить фашистских стервятников лейтенант Брицько. Боевая слава об Алексее Антоненко и Петре

Бринько прогремела на Балтике еще в дни боев против финской белогвардейщины. Боевая дружба двух сталинских соколов началась год назад, когда оба они стали летать в одном звене.

— Быть во всем впереди, в любом деле выступать инициаторами — это стремление с первой встречи объединило летчиков и крепко спаяло их. Обогащенные боевым опытом, орденосцы Антоненко и Бринько неустанно совершенствовали свое летное и огневое мастерство, заражая личным примером летный состав части.

... Обильные дожди размывали летное поле. По утрам оно покрывалось непрочной ледяной коркой. Летчики с нетерпением ждали морозов, по их, как парочко, не было.

Все же с размытого аэродрома два истребителя поднялись в воздух. Над аэродромом долго раздавались знакомые звуки моторов — это Антоненко и Бринько вели между собой жаркий «бой».

Десятки таких примеров можно привести из летной практики Антоненко и Бринько. Упорство и инициатива, развитые в боевой учебе, способствуют успеху летчиков и сейчас, в смертельных схватках с фашистскими налетчиками.

Капитан Антоненко первым в части сбил фашистский бомбардировщик, настигнув его над заливом. После этого враги трусливо обходили нашу базу. Лейтенант Бринько был даже несколько разочарован.

— Вот трусы! Хоть бы один принял бой! — горячо говорил он, возвращаясь с барражирования. Бринько в душе даже как будто завидовал Антоненко. Антоненко говорил ему:

— Ничего, Бринько. Мы с вами еще посоревнуемся. Найдем врага и в его поганых гнездах.

Корабли Краснознаменного Балтийского флота и бомбардировщики морской авиации продолжали наносить врагу удар за ударом. Их неизменно сопровождали советские истребители. И Антоненко и Бринько пришлось

встречаться с вражескими стервятниками. И почти каждый их вылет стал приносить боевым друзьям победы. На счету капитана Антоненко уже пять сбитых фашистских самолетов. Трех стервятников сбил лейтенант Бринько. Возвращаясь на аэродром, летчики крепко жмут друг другу руки.

А 14 июля, когда они узнали о высокой награде, боевые сталинские соколы Герои Советского Союза Алексей Антоненко и Петр Бринько почувствовали рукопожатие всего нашего народа.

СЧЕТ КАПИТАНА АНТОНЕНКО

— Капитан Антоненко — яркий образец нашего командира. Он рожден для войны.

Так говорят о нем и командир авиационной части Герой Советского Союза Романенко, и летчики — друзья Антоненко, не раз выдавшие его в схватках с врагами, и моторист его самолета сержант Воронов, особенно хорошо знающий характер своего командира.

«Рожден для войны» — в этих словах полно обрисован замечательный образ умелого, храброго воздушного бойца, награжденного орденом Ленина и медалью «За отвагу»...

И вот пришла большая война — священная отечественная война советского народа против фашистских захватчиков. Капитан Антоненко первым в части открыл счет сбитых вражеских самолетов. В одном из первых боев он уничтожил бронированный бомбардировщик «Юнкерс-88». Этот счет продолжают многие тысячи советских летчиков. О них будут написаны героические поэмы, слава о них прогремит по всему свету. И в скромном рассказе об Алексее Антоненко, переданном его боевыми товарищами, узнает себя каждый летчик советской авиации, самоотверженно защищающий родную землю.

Одиннадцать лет водит Антоненко советские самолеты. На его глазах выросла и стала непобедимой си-

лой наша авиация. Сотни летчиков воспитал он, научил летать на новейших типах машин и умело громить врага в воздухе и на земле. Десятки его учеников награждены за боевые заслуги орденами и медалями Советского Союза. И не раз после успешных боев вспоминали они своего инструктора летной школы, командира звена, боевого неустрашимого летчика, показывающего пример самоотверженности в воздушных схватках с врагами...

...Группа советских истребителей поднялась с аэродрома и направилась в тыл противника. Антоненко увидел, что один из самолетов летит с неубранными шасси и заметно отстает.

«Оторваться от строя — значит подставить себя под удар врага. Надо дать сигнал летчику», — решает Антоненко и, отставая сам, сигнализирует товарищу о необходимости убрать шасси или вернуться в базу. Шасси не убирается. Летчик вынужден повернуть. Проследив за его возвращением, Антоненко ложится на курс ушедших вперед самолетов. Коварный враг как будто нарочно ждал этого. Два десятка вражеских самолетов начали окружать советского пилота. Выход — только вперед! Пробивая облачность, Антоненко идет на большую высоту. Но и здесь уже его ждали стервятники, привыкшие к легкой добыче. Один против двадцати пяти! Ну, что ж, посмотрим, какие вы вояки! Антоненко идет в резкое пике, расстранивая метким огнем строй вражеских самолетов, не ожидавших такого решения. Ошеломленный противник не скоро собрался с мыслями. Антоненко уже догонял четкий строй своих машин, уверенно идущих к цели...

В борьбе против белофиннов Антоненко вместе с другими истребителями регулярно сопровождал советские бомбардировщики, шедшие громить укрепления и базы противника. Много раз пытались враги остановить грозный строй советских машин, но ни разу не достигали успеха. Чем ожесточеннее были нападения на наши эскадрильи, тем решительнее отбивали их советские

истребители. Не один вражеский летчик нашел себе смерть под пулями наших истребителей. И здесь, как всегда, действовало священное правило наших бойцов — товарищеская выручка в бою...

... После успешного удара по важнейшему вражескому военному объекту бомбардировщики на большой высоте шли на свой аэродром. Сопровождая их, Антоненко зорко наблюдал за обстановкой. Неожиданно внизу показались два самолета. Антоненко четко различил силуэт нашего истребителя, ведущего поединок с вражеским самолетом новейшего типа. Враг начинал занимать выгодное положение. Раздумывать было некогда. Самолет Антоненко камнем ринулся вниз. Несколько тысяч метров летчик провел в стремительном пики, пока до вражеского самолета осталось метров сто. Увлеченный преследованием подбитого советского самолета, враг не ожидал удара сверху. Теперь ему деваться было некуда: Антоненко поливал врага смертельным огнем. Стервятник рухнул на землю. Когда бомбардировщики вернулись в базу и Антоненко приземлился на своем аэродроме, к нему первым прибежал молодой летчик Постников. Оказалось, что это ему помог Антоненко выйти из-под удара озверелого врага. В самолете Постникова было обнаружено 8 пробойн: пули изрешетили фюзеляж машины, пробили педаль управления, продырявили комбинезон пилота. Враг же заплатил за это своей жизнью.

... Однажды Антоненко получил задание разбомбить узловую железнодорожную станцию противника. Вместе с ним пошли к цели молодые летчики. На запасных путях тщательно замаскированные стояли четыре состава. Враг ожидал глубокой ночи, чтобы придвинуть их к границе.

«Отсюда вам не уйти», — подумал Антоненко, готовясь к бомбардировке.

На боевом заходе летчиков встретил ожесточенный зенитный огонь. Эшелоны противника выставили надеж-

ную защиту, но это не смутило советских летчиков. Один из самолетов прошел вдоль составов и метко сбросил бомбы на паровоз. Видно было, как он накренился и выпустил клубы пара. Зенитки стали бить еще ожесточеннее. В вечерней тьме то там, то тут видны были вспышки выстрелов. Антоненко внимательно наблюдал за ними и запоминал места огневых точек. Бомбы полетели точно в цель. Еще заход, и Антоненко в паре с молодым летчиком Присяжнюком поливал разбегающихся в панике врагов пулеметным огнем. С этой станции не ушли не только составы с боеприпасами, но и живые силы противника...

Великую отечественную войну против фашистских захватчиков Антоненко встретил, обогащенный боевым опытом. О нем — умелом и хладнокровном воздушном бойце — летчики на аэродроме говорят:

— Он в воздухе перехитрит самого чорта. Он способен в воздушном бою стрелять, как в наземном тире: сначала снимет голову стрелку-радисту, а затем летчику.

В этих шутках все — правда. Это на себе испытывают фашистские стервятники.

Капитан Антоненко обедал, когда появился немецкий самолет. Моторист Воронов встретил своего командира с приготовленным парашютом, помог занять место в кабине. Самолет Антоненко почти вместе с дежурным звеном взмыл в воздух. Быстро набрав высоту, он, казалось, пошел совершенно в противоположную сторону от цели. Но это был точный расчет.

Куда мог лететь фашистский бомбардировщик, преследуемый советскими истребителями? Конечно, на свою базу.

Антоненко хорошо знал финские аэродромы, представленные теперь фашистским захватчиком. Значит, надо идти на перехват. Вот и залив, а за ним — вражеский берег.

«Неужели прозевал? — думал Антоненко. — Неужели хищник ушел безнаказанно?»

Но вот впереди показался уже знакомый силуэт «Юнкерс-88». Вражеский самолет шел чуть выше Антоненко и, не подозревая об опасности, подворачивал ближе, уверенно держа курс на свой аэродром. Внизу еще блестел залив.

«Здесь будет твоя могила», — подумал Антоненко, заходя на врага.

Неизменно сокращается расстояние. Вот уже остается метров триста. Ясно видны два киля «Юнкерса». Антоненко нажал гашетку пулемета. Одна... вторая... третья очередь. Противник включил хвостовую пушку, но тут же захлебнулся.

«Сб стрелком покончено», — решил Антоненко, и как бы в подтверждение этой мысли самолет врага, дав форсированный газ, пошел на снижение и стал круче сворачивать к берегу. Щелиться стало труднее.

«Нет, не уйдешь!» — и Антоненко дал еще три очереди. В ту же минуту самолет врага опустил нос и задымился. В клубах черного дыма он валился до самой воды.

— Вот так, — вслух произнес Антоненко, проследив это падение.

Когда он приземлился на своем аэродроме, здесь уже знали об успехе. Машину окружили летчики, техники и мотористы.

— Не надо поздравлений — это только начало, — предупредил Антоненко товарищей.

...Счет сбитых фашистских самолетов продолжается.

НАВОДЧИК ИВАН УЛОЖЕНКО

Уложенко стоит у заведывания, внимательно проверяет вверенные ему механизмы. Все ли готово к бою? Этот вопрос не дает покоя краснофлотцу. Убедившись, что материальная часть в образцовом состоянии, наводчик Уложенко успокаивается.

Миноносец, разрезая набегавшие волны, полным ходом идет вперед — выполнять ответственное задание командования. Год с небольшим назад пришел на этот корабль, еще стоявший в то время у заводской стенки, комсомолец Иван Уложенко. Строительство миноносца тогда уже подходило к концу. Новый красавец-корабль сразу же пришелся по душе Ивану Уложенко. Еще больше полюбил он его после первого выхода в море, когда миноносец продемонстрировал свои прекрасные качества — быстроходность, замечательную маневренность.

Первое время нелегко пришлось Уложенко. На миноносце он увидел новейшую боевую технику. Для него она оказалась непонятной. Подобной техники он не изучал, не встречая ее на корабле, на котором служил до сих пор.

— Трудно было, — вспоминая недавнее прошлое, говорит Уложенко.

И в самом деле, много пришлось потрудиться ему, чтобы догнать товарищей. На корабле новому бойцу оказывали большое внимание. С благодарностью отзывался Уложенко о командире орудийного расчета стар-

шине 2 статьи Чернышеве. Почти всегда в свободные часы их видели вместе. Старшина знакомил краснофлотца с кораблем, показывал, как нужно работать у орудия. Часто старшина устраивал проверку знаний краснофлотца. Видя, как старательно справляется Уложенко со своими обязанностями, старшина удовлетворенно заявлял:

- Из вас будет отличный наводчик.

Время показало, что старшина не ошибся. Настойчивость и усердие, дисциплинированность и исполнительность дали прекрасные результаты. Комсомолец Уложенко стал отличником боевой подготовки и был назначен в орудийном расчете первым наводчиком.

Свою специальность он полюбил крепко. Изучив в совершенстве технику, натренировавшись, Уложенко не раз и не два отличался на учениях. Командир корабля неоднократно поощрял наводчика, награждал ценными подарками.

...Миноносец в сопровождении других кораблей флота продолжал поход. Здесь, в открытом море, советские корабли на каждом шагу могли встретить коварного врага. Краснофлотцы бдительно несли вахту, все механизмы работали безотказно.

Сосредоточенный, готовый к выполнению любого приказа командира, нес вахту у своих механизмов наводчик Уложенко. Услышав сигнал боевой тревоги, Уложенко насторожился. На горизонте были замечены три фашистских корабля — вспомогательный крейсер и два миноносца. Прошла какая-то неуловимая доля времени, и советские корабли, бесстрашно идя на сближение с коварным врагом, открыли ураганный огонь. Залпы наших кораблей были губительными для врага. Скоро оба миноносца получили тяжелые повреждения.

Вместе с другими, даже чуть раньше, было готово открыть огонь орудие старшины 2 статьи Чернышева. Но стрелять орудие не могло. Цель вышла из угла обстрела.

Корабль, чтобы открыть огонь всеми орудиями, стал разворачиваться. В этот момент на миноносец залетел единственный в течение всего боя вражеский снаряд. Осколками от разрыва снаряда были выведены из строя некоторые номера орудийного расчета.

Наводчик Уложенко почувствовал тяжелую боль в ступне правой ноги. «Ранен», — мгновенно мелькнуло у него в голове. В тот же момент он увидел, что мат, на котором лежали заряды, стал дымить. Малейшее промедление могло дорого стоить кораблю. Превозмогая боль, Уложенко стал затаптывать мат ногами. Дым прекратился.

Внезапно взгляд Уложенко привлекла бочка с горючим, находящаяся поблизости от орудия. Бочка горела. Кроме него никто этого не видел. Краснофлотец Уложенко не растерялся. Секунда — и он был уже возле бочки. Схватив обеими руками, он приподнял бочку и бросил в море.

Окинув взглядом палубу, Уложенко заметил, что дымит одна из находящихся здесь мин. Сомнений быть не могло: осколок вражеского снаряда попал в мину. Кораблю угрожала серьезная опасность. Каждую секунду мог произойти взрыв.

В мину вцепились, пытаясь ее приподнять, старшина 2 статьи Карпов и старший краснофлотец Александров. Но тщетно. Уложенко бросился на помощь к отважным бойцам. Втроем они приподняли мину и сбросили с борта корабля в воду.

Бой между тем подходил к концу. Один вражеский миноносец уже скрылся под водой, другой, искалеченный, сделал попытку удрать. Но из этого ничего не вышло. Фашистский миноносец настигли наши самолеты и отправили на дно Балтийского моря.

Успешно выполнив свое основное боевое задание и потопив два фашистских миноносца, советские корабли без потерь возвращались в свою базу. Сильно раненный в правую ногу наводчик Уложенко ни на минуту не по-

кидал боевого поста. Он никому ничего не говорил о своей ране до тех пор, пока корабли не встали на якорь. Все это время он был у орудия. Когда Уложенко пришел в санпункт, из ботинка на раненой ноге ручейками текла кровь.

Партия и правительство высоко оценили подвиг старшего краснофлотца Ивана Павловича Уложенко. Указом Президиума Верховного Совета СССР он награжден орденом «Красное Знамя».

Орденом «Красное Знамя» награждены также и его боевые товарищи: старшина 2 статьи В. В. Карпов, и старший краснофлотец В. С. Александров.

Старший политрук А. ПОПЕВЕЖСКИЙ

БОЕВОЕ МАСТЕРСТВО АРСЕНИЯ СОВИНА и ШАЛВЫ ЛЕБАНИДЗЕ

Первые советские бомбы на Констанцу были сброшены летчиком капитаном Совиным и штурманом майором Лебанидзе. Это был первый грозный ответ советских морских летчиков фашистским бандитам на вероломную бомбардировку Севастополя.

Враги знали, что этот пиратский наскок на советский город им не пройдет даром. Фашисты со страхом ожидали появления наших бомбардировщиков. Долго ждать не пришлось. В следующую же ночь краснозвездные бомбардировщики, ведомые Арсением Совиным, начали расплату за подлое нападение кровавых гитлеровских разбойников на нашу родину.

Никогда не забыть этой ночи над Констанцей. Береговые и пловучие зенитные батареи врага встретили наших бомбардировщиков ураганным огнем. Яркие лучи прожекторов судорожно металась по ночному небу, стараясь поймать в луч самолеты. Но не так-то просто обнаружить сталинских соколов. Умело пользуясь противозенитным маневром, Совин обманул и вражеских слухачей, и прожектористов, и зенитчиков. Он вел свое подразделение прямо на цель. Первым сбросил на объект все бомбы Лебанидзе, вслед за ним штурманы остальных самолетов.

На другой день, когда Совин и Лебанидзе готовились ко второму боевому вылету, радио сообщало всей стране результаты их работы: «Констанца горит!»

Много смелых боевых вылетов совершили летчики с тех пор, каждый раз показывая блестящее летное мастерство, огромное мужество и стойкость в бою. Сказывался многолетний опыт.

Они летали, не видя ни земли, ни горизонта, и проходили на цель, словно по расписанию, с завидной точностью. Все расчеты, аккуратно подготовленные Лебанидзе еще на земле, приводили самолет в назначенное место минута в минуту.

Летчикам приходилось порою забираться высоко за облака. Бомбометание с больших высот было для них привычным делом, они в совершенстве владели техникой высотного бомбометания.

Совин слетался с Лебанидзе. Они не только отлично знали, но как бы чувствовали друг друга в воздухе. Совин верил в штурмана так же твердо, как и Лебанидзе в летчика. Совин был спокоен: что бы ни случилось, в какую бы переделку они ни попали, штурман никогда не даст ирредевременной поправки на курс. Ему, как и штурману, хорошо известно золотое летное правило: чем меньше поправок, тем успешнее результаты бомбометания.

Значит, курс полета должен быть проработан с безошибочной точностью еще на земле. Тогда в воздухе можно чувствовать себя легко и уверенно.

Этому летному закону Лебанидзе следовал неуклонно и этому же учил и других штурманов своего подразделения. Вернувшись после первой бомбежки Констанцы, Совин и Лебанидзе сумели дать другим экипажам много ценных практических советов, поделиться с ними своим боевым опытом. Сами они также извлекли для себя из первого вылета немало полезных уроков.

Эти уроки они использовали в последующих налетах на военные объекты фашистов. Запомнился один из таких налетов.

Советские машины появлялись над вражеской базой в такое время, когда их меньше всего здесь ждали. Летчики пошли на дерзость, продиктованную разумным риском и правильной оценкой обстановки.

Самолеты оказались прямо над целью и начали бомбежку при абсолютном безмолвии зениток. Фашистские горе-артиллеристы спохватились лишь в тот момент, когда вторая порция советских бомб уничтожила вражеские объекты. Батареи открыли поспешный и беспорядочный огонь. Самолет Совина ушел из зоны обстрела без единой пробонны. Вместе с ним благополучно вернулись домой и все машины подразделения.

Много раз появлялись смелые советские бомбардировщики этого подразделения над Констанцей и Плоешти. Каждый такой визит доставлял врагам немало бед, приносил огромные непоправимые разрушения важных военных объектов. Как-то один фашистский истребитель вздумал было помешать советским летчикам. Но стоило лишь стрелку-радисту Кузину дать одну пулеметную очередь, как хищник сразу же улетел подальше.

Таковы боевые дела этих сталинских соколов. Родина высоко оценила их мастерство, отвагу, бесстрашие.

Капитан Совин и майор Лебанидзе награждены орденом «Красное Знамя».

ОТВАГА

Нужно было найти в себе мужество и отвагу, чтобы проникнуть в раскаленное чрево котла и, упираясь руками и телом в горячие, как накаленная сковорода, трубы, произвести необходимую работу.

И вот он, рядовой боец Гребенников, получил приказание идти и выполнить свой долг.

Краснофлотец не раздумывал, почему именно на него пал выбор командира. Он сознавал ответственность момента и знал, что все его боевые товарищи, старшина 2 статьи Бондаренко, краснофлотец Дзюленко и другие, почли бы за честь выполнить этот приказ. Короткое «есть» было ответом на приказание.

— Асбестовый костюм, — отрывисто произнес Гребенников. Чувство опасности заставляло его действовать быстро и энергично. Специальный предохраняющий от воспламенения одежды костюм мгновенно был натянут на краснофлотца. На голову — вату и мокрые бинты, на руки — рукавицы. Через несколько секунд из-под слоя ваты и бинтов, закрывавших все лицо Гребенникова, были видны только узкие щелки глаз.

Боец схватил молоток, заглушки и, встретившись взглядом с товарищами, нырнул в узкую горловину, ведущую к месту повреждения.

Сразу же острая боль ожогов охватила тело, соприкасающееся с накаленными частями котла. Костюм и ру-

кавицы не могли предохранить от жара. Гребенников чувствовал, как трещат волосы, выбившиеся из-под бинтов.

— Назад...

Гребенников выскочил из горловины и, хватая ртом свежий воздух, глухо крикнул:

— Воды и доску!

Мгновенно, приятно охлаждая обожженное тело, забилла струя воды из шлангов.

Краснофлотец Резников принес длинную доску и вдвинул ее в горловину. Доска легла вдоль коллекторов.

Гребенников, стиснув зубы и подчиняя себя одной мысли — выполнить приказ командира, бросился снова вперед.

Он лег животом на доску и, окачиваемый водой из шлангов, несколько снижающей температуру, отталкиваясь руками и ногами, пополз к цели.

Проползти нужно было около пяти метров. В руках находились инструменты и летучка, которую боец тащил с собой. Ее тусклый свет еле пробивался сквозь облака горячего пара, наполняющего внутренность котла.

Приходилось отталкиваться обожженными коленями и локтями. Доска кончилась. Теперь боец снова передвигался по накаленным трубам.

Там, где полз Гребенников, несколько минут назад, клокоча и испаряясь, кипела вода. Горячий воздух, смешанный со свежим паром, обжигал гортань, но молодой патриот Гребенников неуклонно продвигался вперед.

Кружилась обожженная от газов голова, уткнулась во что-то преграждающее путь. Гребенников поднял летучку и в ее неясном свете увидел сеть многочисленных трубок. Которая повреждена?

Найти повреждение помогло отличное знание механизмов. Еще в период заводских ремонтов Гребенников частенько забирался в это тесное, неудобное помещение для ремонтных работ. Он отлично знал и любил механизмы своего заведывания, поэтому на него и пал выбор

командира, пославшего на выполнение ответственного задания лучшего бойца.

Ощупью, отсчитав нужное количество трубок, Гребенников нашел повреждение. Нужно было заглушить трубки. Боец лег на спину и начал работу. Спину нестерпимо жгло, молот скользил и ранил руки. Работа подвигалась. Но долго оставаться внутри котла было невозможно.

За веревку, привязанную к ногам, товарищи вытащили бойца из коллектора.

Они окатили его холодной водой и дали возможность отдышаться. Но Гребенников рвался к работе. Окунув голову в ведро с водой, он снова полез в котел. Резкие настойчивые удары молота известили всех о том, что работа быстро подвигается вперед.

Наконец в отверстии горловины показались ноги бойца. Его вытащили. Покачиваясь от усталости и изнеможения, ничего не видя перед собой воспаленными глазами, Гребенников доложил, что приказ командира выполнен.

Политрук В. МАКСИМОВ

САМООТВЕРЖЕННЫЙ ПОСТУПОК КРАСНОФЛОТЦА БОЛДИНА

Никто не мог подумать, что в этом скромном комсомольце столько мужества и выносливости. Краснофлотец Болдин — библиотекарь. Каждый день он аккуратно приносил для бойцов и командиров газеты и письма с родины. Рано утром, вооружившись карандашом и бумагой, Болдин садился к радиоприемнику, записывал сообщение информбюро, стараясь не пропустить ни слова. А после, размножив на машинке, он разносил сводку по подразделениям. Может быть, поэтому бойцы называли его в шутку «Харитошей», вспоминая почтальона из кинофильма «Трактористы».

... Рано утром, когда личный состав отдыхал, неожиданно из-за низких облаков вынырнули фашистские бомбардировщики. Фашисты намеревались бомбить аэродром. Но бандиты в своих гнусных планах просчитались. В поисках выхода изверги сбросили бомбы на жилые помещения, где находилась группа наших бойцов.

Сигнал боевой тревоги быстро поднял комсомольца Болдина на ноги. Он бросился к выходу, но в ту же минуту рядом раздался сильный взрыв, что-то тяжело ударило его в голову и отбросило в сторону. Через несколько секунд боец пришел в себя. Его рука нащупала липкие капли крови на голове. В этот момент комсомолец вспомнил, что тельняшка, в кармашке которой находится комсомольский билет, осталась под подушкой. Он бро-

сился к койке и взял билет. Можно было идти, но до слуха донеслись стоны товарищей. Это были раненые.

В помещении начался пожар, Еле держась на ногах, Болдин, схватив на руки одного бойца, вынес его на улицу, затем побежал за другим. Дым ел глаза, спирал дыхание. Языки пламени лизали одежду и волосы, палили брови. Превозмогая боль, отважный комсомолец вынес из огня второго бойца. В тот момент, когда он клал раненого на траву, вражеская пуля пробила ему правую руку, а затем сильно кольнуло в левую. Пулеметные пули повредили обе руки комсомольца. Но он продолжал спасать товарищей. Снова бросился в горящее помещение и, подвергая жизнь опасности, вынес одного за другим еще троих бойцов. В пятый раз возвращаясь из полыхающего здания, Болдин зашатался. Зеленая пелена заволочла ему глаза, руки беспомощно повисли, обессиленный боец упал. Раненного осколком в голову и пулями в обе руки Болдина отправили в лазарет.

...Время приближалось к полудню. Вражеские самолеты были отогнаны. В части водворилась нормальная жизнь. В обеденный час группа бойцов и командиров, как обычно, собралась, чтобы почитать газету.

— Спасая жизнь товарищей, вышел из строя наш «Харитоша», — сожалел, говорили бойцы.

Кто-то начал подробно рассказывать о мужественном поступке комсомольца. А в это время со стороны гарнизона показался забинтованный, с перевязанными руками краснофлотец.

— Болдин идет! — обрадовались товарищи.

И действительно. Навстречу им шел краснофлотец Болдин. С усталой улыбкой, с бледным лицом приветствовал он своих товарищей. Подмышкой он нес пачку газет и последние письма. Оказалось, что Болдин после перевязки решительно отказался направиться в госпиталь. Выйдя из лазарета, он пошел на почту и, забрав свежие газеты, поспешил доставить их бойцам.

ОТВАЖНЫЕ РЕЙСЫ ВИКТОРА БЕЛИКОВА

На ровной зеленой поляне, в стороне от других машин, стоял грозный воздушный корабль с красной двузначной цифрой на хвосте. Возле самолета хлопотал штурман этого бомбардировщика лейтенант Копдяков. Лейтенант осматривал пробойны, полученные во вчерашнем воздушном бою. Дыры в хвосте, плоскостях и других местах, многочисленные царапины свидетельствовали о жарком бое. Исход его уже известен. Стрелок Власов сбил два «Хейнкеля», а остальные вражеские истребители обратились в бегство.

Командир бомбардировщика лейтенант Беликов проявил стальную волю к победе, он смело принял бой с нападавшими со всех сторон истребителями и с честью вел его, как подобает сталинскому соколу. Самого Беликова возле самолета не было. Штурман рассказал несколько боевых эпизодов, характеризующих Беликова.

Один раз нам поручили бомбежку нефтебаков в Констанце. Успешно выполнив и это задание, Беликов повернул свою машину назад. Несколько минут летели нормально, но потом в одном моторе стало падать масло, видимо, во время зенитного обстрела нас «зацепили». Летчик немедленно выключил его. До своего аэродрома было несколько сот километров. Шли морем. По правде сказать, положение оказалось неприятным — ведь на сухопутном самолете на воду не сядешь. Но Беликов продолжал спокойно вести машину. Он надеялся на себя, на нашу отечественную технику, на свой экипаж. Так на одном

моторе мастерски довел он самолет на свой аэродром.

Но из всех боевых вылетов мне особенно запомнился один. Дело было днем. Явились к фашистам в полдень. Видимость была замечательная, в небе ни тучки. Звено советских бомбардировщиков фашисты встретили ураганистым зенитным огнем. Вокруг самолета даже темно было от разрывов снарядов. У Беликова вырвало левое крыло. Надо обладать колоссальной силой воли, чтобы не растеряться в такую минуту. И он проявил эту силу.

Спокойствие командира передавалось всему экипажу. Когда мы пришли к цели, зенитный огонь усилился, но я уверенно сбрасывал бомбы. В эти решающие секунды меткость попаданий на девять десятых зависела от летчика. Несмотря на разрывы многочисленных снарядов, свист сотен трассирующих пуль, Беликов вел самолет уверенно, мастерски, точно. Когда мы сбросили бомбы, он спокойно отвернул машину на курс отхода и присоединился к остальным нашим самолетам.

Хочется рассказать еще об одном эпизоде. Только вчера нашему экипажу пришлось вести борьбу с семью немецкими «Хейнкелями». У фашистов тактика такая: нападать на отстающих или крайних, бить по одному. Наша машина шла самой крайней слева. Ну, они на нас и напали. Беликов видел опасность, но не испугался. Он вел в свой экипаж и думал только о том, как бы, маневрируя самолетом, создать наиболее подходящие углы обстрела истребителей. Первого фашиста, снувшего в хвост нашему бомбардировщику, стрелок Власов угостил несколькими свинцовыми очередями. Стервятник, объятый пламенем, рухнул вниз. Вскоре был сбит и второй «Хейнкель». Остальные дали теку.

В течение всего боя, как и всегда, командир экипажа воодушевлял нас своим бесстрашием, неистощимой энергией. Вот почему мы так любим и ценим нашего требовательного командира, чуткого товарища, прекрасного летчика, боевого лейтенанта Виктора Беликова.

ПОДВИГ

В жизни советских людей иногда бывает так, что живет юноша, растет, трудится, ничем особенным не выделяется от окружающих. И вдруг, под влиянием вдохновляющей силы патриотизма, меняется человек. Какая-то чудесная богатырская сила расцветает в нем. Простой, скромный паренек, смело глядя опасности в глаза, творит дела, достойные славы храбрецов.

Если говорить о Карпове и Александрове — бойцах миноносца «Н», то к ним это относится в первую очередь. Среди многих краснофлотцев и младших командиров миноносца минер Карпов и торпедист Александров считались обыкновенными бойцами. Оба они были примерными, дисциплинированными. На корабле о них говорили с уважением, не редко писали о них в стенной газете, в карточку заносились новые поощрения. Но все обычно, как и подобает морякам Краснознаменной Балтики.

Биографии этих людей также ничем не примечательны. Молодые, здоровые парни, которым лишь исполнилось по 23 года, пришли на флот вместе, в один и тот же год призывались. На корабль прибыли они один с судостроительного завода, другой — с музыкальной фабрики. Этих людей разных профессий и наклонностей сроднила на флоте горячая любовь к родине, интерес к военно-морскому делу.

Так прослужили друзья на миноносце три года. В это золотое время постепенно формировался и закалялся их характер. Юноши прошли суровую, полную увлекательных походов, школу. И один день 6 июля показал, что эту школу молодые моряки прошли с достоинством и честью.

В первом же морском бою, в первой схватке советских кораблей с немецкими фашистскими кораблями эти комсомольцы проявили доблесть и героизм. В сложных условиях боя они показали свои замечательные качества патриотов советской родины.

Стоял не по-летнему хмурый день. Низкие тучи нависли над волнами Рижского залива. В море сражались корабли. Со стороны немцев вспомогательный крейсер и два миноносца уже почти четверть часа вели огонь по нашим кораблям. Вместе с береговой батареей они выпускали десятки снарядов. Орудия советских миноносцев отвечали губительным для врага огнем.

Бой был в разгаре. Каждый краснофлотец и командир в этой перестрелке знал свое место и каждый действовал с особенным рвением и упорством. Когда на палубу попал случайный осколок снаряда, комсомольцы Карпов и Александров находились на боевых постах. Осколок не причинил больших повреждений, но от него загорелась приготовленная боевая мина. С каждой секундой пожар увеличивался. Карпов первым заметил подозрительный дымок.

— Мина, — сразу же сообразил минер. Мгновенно он вспомнил, как однажды было с миной на форту «Павел». Такой же черный дым шел тогда, и группа моряков бросилась к мине для того, чтобы оттащить ее с берега и бросить в воду. Люди действовали быстро, напористо, но опоздали на какую-то долю секунды...

— Ждать некогда, — решает Карпов. Под обстрелом врага он быстро пробежал по правому борту к мине. Одновременно к мине подбежал и торпедист Александров. Вдвоем они взяли руками за ее черное тело. Но

мина оказалась слишком тяжелой, чтобы поднять ее на руки. Секунды бегут, медлить нельзя. Дорог каждый миг. Может произойти взрыв, и тогда кораблю грозит гибель.

Храбрецы напрягают все силы, к ним на помощь подбегает комендор-комсомолец Уложенко. Он на одну ногу прихрамывает — осколок снаряда задел комендора на посту. Но разве может комсомолец в такой момент уйти в лазарет, покинуть место боя! С разрешения командира Уложенко остался в строю. Три моряка, не обращая внимания на оружейную стрельбу, на снаряды, проносящиеся над головами, с трудом приподнимают тяжелую мину и через леер и кнехт сбрасывают ее в воду. Серьезная опасность ликвидирована. Комсомольцы вернулись к своим боевым постам. После боя их спросили:

— Как же вы подняли такую тяжелую мину на руки? Карпов и Александров, чуть смущаясь, ответили:

— Трудно сказать. Откуда-то взялись сила, воля, желание выполнить то, что решено.

И так будет впредь. В опасный момент, в решающей схватке с ненавистным врагом наши балтийцы действуют и будут действовать с удесятеренной силой.

ОТВАЖНЫЙ КРАСНОФЛОТЕЦ

Краснофлотец Соловский получил приказание срочно доставить донесение командиру подразделения. Ему предстоял трудный и опасный путь в прифронтовой полосе. Надо сохранить себя и во что бы то ни стало в срок доставить важное донесение по назначению.

Все сильнее ухали оружейные залпы, чаще и пронзительней свистели пули. Боец снова полез в гору. У самой вершины ему пришлось передвигаться ползком. Затем Соловский осторожно приподнялся для того, чтобы оглядеть местность. Не успел он выпрямиться, как увидел, что прямо перед ним, метрах в десяти, в зеленом комбинезоне и темной каске стоял немецкий парашютист.

Фашист от неожиданности вздрогнул и направил на бойца свой автомат. Из-за камней торчали шлемы еще пяти головорезов. Соловский видел живых фашистов впервые. Несмотря на то, что их было шесть человек, на лице Соловского не дрогнули ни один мускул. Он спокойно смотрел на врагов, так же спокойно поставил винтовку к ноге, продолжая зорко следить за каждым движением налетчиков.

Психологический расчет был точен. Немцы опустили оружие, решив, что красный боец напугался и сдастся в плен. Тот, которого Соловский увидел первым, перекинул автомат в левую руку, а правой пригласил бойца подойти ближе. Воспользовавшись этим, Соловский вы-

стрелки и убил фашиста. Затем отбежал на несколько десятков метров. Сзади одна за другой рвались немецкие гранаты. Озлобленные фашисты открыли ураганный огонь из автоматов. Соловский бросился наземь и укрылся за большой камень. Он открыл ответный огонь, прижимая фашистскую пятерку к земле.

Бежать было некуда. Смертельная огневая завеса преграждала все выходы. Смерть не пугала Соловского. Только одна мысль сверлила мозг: как доставить срочное донесение? Долго думать было некогда. Боец решил применить хитрость. Сделав еще несколько выстрелов, он притворился убитым. Вообразив, что советский воин погиб, немцы оставили автоматы на земле и поднялись из-за прикрытия. Тем временем Соловский увидел новый оборонительный рубеж и что есть духу бросился к нему. Фашистская пуля пробила палец правой руки. Рану перевязывать было некогда. Боец переложил донесение в левый карман шинели, решив уничтожить его, если он потеряет способность двигаться или будет окружен врагами.

При следующей перебежке пуля пробила правую руку ниже локтя. Соловский с ужасом заметил, что пальцы руки отказываются действовать. Преодолевая боль, он сделал левой рукой еще несколько выстрелов, а затем ползком, оставляя за собой кровавый след, наконец, добрался до надежного укрытия.

Теперь ему фашистские пули были нестрашны. Где-то вблизи застрекотал наш пулемет. Встретив красноармейцев, Соловский указал им место, где спрятались фашисты, а левой рукой отдал донесение командиру подразделения, тому самому, к которому он и пробивался.

Токарь Сергей Соловский призван на военную службу всего несколько дней назад. Он в первой же стычке с фашистскими гадами показал себя настоящим героем.

ГЕРОЙСКИЙ ПОДВИГ ЛЕТЧИКА КАБАНОВА

Краснозвездные бомбардировщики быстро покидают аэродром и боевым строем устремляются ввысь. Враг недалеко, у границ советской земли. Он скопил там, на берегу реки, немало войск и готовится форсировать ее.

Сквозь туман и тучи бомбардировщики настойчиво пробиваются вперед и вскоре появляются над фашистскими ордами. Гитлеровцы, вероятно, предвидели такой визит. Недаром их «Мессершмитты» стаяй подкарауливали в облаках наших соколов.

Начался жаркий бой. Три вражеских истребителя против одного нашего бомбардировщика. Сталинские соколы храбро ринулись в бой на стервятников. Трудно описать молниеносную воздушную схватку. В ней побеждает тот, кто смелее, опытнее и, главное, кто чувствует себя правым, кто беззаветно любит свою родину.

«Мессершмитты» набрасываются на советские бомбардировщики, как дворняжки из подворотни: твякнут своими пулеметами, и снова в облака. Вот один фашистский истребитель воровски подкрадывается сзади под машину летчика Гарбузова. Надо помочь Гарбузову.

Воздушный онайпер орденосеец Беляев берет фашиста на мушку и обрушивает на него свинцовый ливень.

«Хитри, хитри, гад, — думает Беляев, — не уйти тебе от меня!»

Стервятник, наткнувшись на шквальный огонь, свечой тянется кверху. Его догоняет длинная меткая очередь из

пулемета Беляева и распарывает истребителя все брюхо. Он камнем летит вниз.

В это время штурманы мечут на голову вражеских колонн тонны огня и металла. Внизу все смешивается с землей. Мотомеханизированные части и пехота немцев в панике покидают берег реки.

Но «Мессершмитты» не унимаются. Обладая количественным превосходством, они продолжают набрасываться на наши самолеты. Звено истребителей атакует чуть отстававшую машину. Выручая друзей, коммунист Иван Беляев сосредоточивает свой огонь на одном из фашистов. Снайперская очередь решает бесславную судьбу еще одного воздушного разбойника. Окутанный пламенем, он идет в последнее пике и врезается в землю. Два других истребителя не выдерживают огня и спешат удрать.

Но что это? Сзади идущий бомбардировщик горит.

«Подожгли, ироды! — думает Иван Беляев. — Ведь там мой лучший друг Леша Кабанов!»

Подбитый смелый сокол, выжимая последние силы из моторов своего самолета, устремляет горящий бомбардировщик на ближайшего стервятника. Горящей бесформенной массой обе машины падают на землю.

Этот геройский подвиг Кабанова вдохновляет остальных летчиков, зовет отомстить за смерть боевого товарища. Удесятерились силы славных соколов. Невиданной мощи удары падают на фашистские головы.

Пять «Мессершмиттов» рухнули на землю, туда, где дымятся бесформенные груды немецкой моторизованной части, искорженки пушки, грузовики . . .

— В бою погиб мой лучший друг Кабанов. За кровь и смерть наших боевых товарищей я клянусь громить и уничтожать фашистскую мразь до тех пор, пока руки мои могут управлять пулеметом, а глаза видят врага! — заявил воздушный снайпер — коммунист Иван Беляев.

СТРЕЛОК-РАДИСТ ЛАРИОНОВ

Экипаж бомбардировщика готовился к очередному боевому вылету.

Командир осматривал машину, штурман изучал карту, а стрелок-радист Петр Ларионов набивал пулеметные ленты.

За все предыдущие вылеты Ларионову не посчастливилось сбить ни одного стервятника. Его товарищи стрелки-радисты Шлыков, Пилипенко и другие уже открыли счет сбитым фашистским «Мессершмиттам», а на бомбардировщик, на котором летал Ларионов, не нападал ни один фашистский истребитель.

«Ничего, — подумал Ларионов, — сегодня наверно и мне повезет...»

Эскадрилья поднялась в воздух. Стрелок-радист опробовал пулеметы.

Вражеская база была недалеко. С минуты на минуту можно было ожидать появления фашистских истребителей. Ларионов насторожился. Эскадрилья легла на боевой курс. Вражеские зенитки открыли огонь, но разрывы ложились либо выше, либо ниже бомбардировщиков, не причиняя им никакого вреда. Истребителей пока не было видно.

«Неужели и сегодня побоятся?» — подумал Ларионов.

В это время лейтенант Голубев нажал кнопку бомбосбрасывателя. Вниз полетели огромные бомбы. Бомбежка

была отличная. Эскадрилья стала отворачивать на обратный курс. Но не успела после разворота выровняться наша последняя машина, как из-за туч выскочило около пятнадцати «Хейнкелей». Один из них ринулся в хвост самолету Ларионова.

Все свои мысли и чувства сосредоточил Ларионов на том, чтобы как можно скорее уничтожить фашистского стервятника. Стрелок хладнокровно прицелился и стал ждать, когда истребитель подойдет поближе. Дистанция молниеносно сокращалась. Когда между машинами было не больше 100 метров, Ларионов дал по истребителю длинную очередь. Он увидел, как падает сбитый вражеский самолет. Фашистский истребитель задымил, воспламенился и, переворачиваясь с крыла на крыло, стремительно полетел вниз.

— Есть один! — радостно воскликнул Петя.

Через несколько секунд в атаку на бомбардировщика ринулся второй стервятник.

Сотые доли секунды решали сейчас исход поединка.

Фашистский истребитель пронесся сзади хвоста бомбардировщика. Раздалось несколько коротких очередей из пулемета Ларионова. Истребитель повалился на бок. Расстояние между самолетами равнялось нескольким метрам, и Ларионов успел заметить, как судорога перекосила лицо фашиста с черными усиками.

Новый град пуль посыпался на наглого коршуна. Пораженный насмерть истребитель камнем полетел вниз. Появившийся вдали третий стервятник хотел было тоже пойти в атаку на нашу машину, но, увидев жалкую участь двух других «Хейнкелей», отвернул и удрал.

Когда эскадрилья вернулась на свой аэродром, командир экипажа крепко пожал руку своему стрелку-радисту.

Ларионов, застенчиво улыбаясь, сказал:

— Теперь и я получил боевое крещение!

ОТВАГА КРАСНОФЛОТЦА

Отряд моряков во главе с Павловым получил задание: уничтожить десант противника. Коварный враг вел пулеметный огонь. Это мешало продвижению отряда. Краснофлотцу Аборенкову поручили подавить огневые точки врага. Подыскав удобное место с левого фланга, боец окопался и повел меткий огонь по одному из вражеских пулеметов. Первым пал вражеский подносчик патронов. Тогда за патронами пополз второй. Но и его сразил боец Аборенков. Остался третий. К нему нужно было зайти несколько со стороны. Так краснофлотец и сделал. И третий вражеский пулеметчик нашел себе верную смерть.

Группа фашистов стала спасать пулемет. Но краснофлотец и здесь нашелся. Он подполз ближе к пулемету и бросил гранату. Банда была рассеяна, пулемет уничтожен. Отряд смело пошел вперед.

В этом бою краснофлотец Аборенков был четыре-раза ранен. Но из боя он не выходил, и, когда фашистская банда была частью уничтожена, частью рассеяна, боец совершил глубокую разведку в тыл врага.

Краснофлотец Аборенков показал себя как доблестный балтийский моряк.

Як. БАЛНН, Л. ФЕДОРОВ

МУЖЕСТВО ЛЕТЧИКА ВАСИЛЬЕВА

Группа самолетов получила задание нанести удар по скоплению противника в районе N. Машины поднялись в воздух и легли на боевой курс. На одной из них летел комсомолец Ефим Васильев.

На цель вышли точно. Фашисты не ожидали удара. Самолеты разгромили наземного противника, уничтожая его материальную часть и живую силу. Затем все самолеты легли на обратный курс. Васильев летел низко. Вдруг он увидел тень промелькнувшего вверху самолета. Патронов у Васильева осталось мало. Сбоку выскочили два «Мессершмитта» — они бросились сзади в атаку. Разрывные пули били по фюзеляжу самолета Васильева, пробивали стабилизатор, выхлопные патрубки.

Васильев сделал крутой поворот и повел машину на врага. Фашистские самолеты проскочили мимо него и пошли в атаку вторично на встречно-боковом курсе. Один из стервятников был ниже самолета Васильева и намеревался обстрелять его по фюзеляжу. Но Васильев разгадал маневр врага.

«Или столкнемся и вместе сгорим, или ты отвернешь от меня, собака, и тогда налетишь на скалу», — подумал Васильев.

Стиснув зубы, он крепче сжал ручку управления и повел самолет прямо навстречу «Мессершмитту».

Расстояние между машинами молниеносно сокращалось. Вот-вот они столкнутся. Васильев прижал «Мессер-

шмитта» почти к самой земле. Враг не выдержал этого смелого маневра, струсил и нырнул под самолет Васильева, не успев даже выстрелить. Враг не заметил, что впереди него над озером стоит отвесная скала. Фашистский головорез не справился с управлением и на полном газу грохнулся о скалу. Раздался оглушительный взрыв. Фашист взорвался на собственных бомбах. Обломки вражеского самолета посыпались в воду.

Второй «Мессершмитт» быстро скрылся, не желая один на один драться с нашим летчиком.

Васильев благополучно вернулся на свой аэродром.

Старший политрук А. ПОНЕВЕЖСКИЙ

ГЕРОИЧЕСКАЯ ВАХТА

Котельным машинистам этого корабля и раньше были знакомы большие хода. Не в первый раз предстояло им нести многочасовую вахту, испытывать изнуряющую жару у котлов, преодолевать усталость. В частых, продолжительных походах они получали закалку, приобретали опыт, тренировали свою волю.

Корабль вместе с другими шел на выполнение ответственной боевой задачи. Как никогда раньше, успешный исход операции решался скоростью корабля, его способностью дать самые максимальные хода. Все котлы должны были работать на полную мощность.

Плотно тпужинав, котельные машинисты стали на свои посты.

Все бойцы готовы были работать здесь, в котельных отделениях, столько, сколько это нужно будет для корабля, для боя, для успешного разгрома заклятого врага.

Так они и говорили об этом политруку Боханько, говорили громко, стараясь перекрычать сильными молодыми голосами оглушительный рев вентиляции. Политрук спустился в одно котельное помещение и подошел к командиру отделения комсомольцу Тарану.

— Ну, вот, товарищ Таран, — Родина потребовала от нас выполнить свой священный долг с честью и достоинством. Это очень трудный поход, товарищи, и очень тяжело придется вам, котельным машинистам. Вы слышите меня, товарищи?

— Слышим! Все ясно, товарищ политрук! — ответил за всех старший краснофлотец Понов, стоявший на посту горения.

На несколько мгновений он отвел свой взгляд от прибора и посмотрел в глаза Тарану. Командир отделения понял мысли котельного машиниста: «отвечай, мол, за нас всех, скажи, о чем мы сейчас думаем, что переживаем».

Таран сказал политруку:

— Для выполнения своего долга перед родиной мы отдадим все свои силы, все знания, всю волю, а если нужно будет, не пощадим жизни своей.

— Верно! — загремело отовсюду.

Боханько крепко пожал руку Тарана и пошел в другое котельное отделение. У питательных насосов стоял член партии Будишевский, за горением наблюдал комсомолец Николаев. Политрук молча смотрел на их фигуры, охлаждаемые воздушными струями.

— Знаете, о чем я думаю сейчас? — крикнул ему Будишевский, глядя немигающими глазами на вибрирующую стрелку прибора. — Я думаю сейчас о том, как приятно сознавать, что в эту ночь, когда вся Действующая армия и флот не спят, не дремлют и ведут сокрушительный огонь по фашистским танкам, самолетам и кораблям, не спим и мы, котельные машинисты, стоим тут на своих боевых постах.

— Правильно, товарищи! — подхватил Боханько. Он подошел еще ближе к ним. — По приказу правительства и товарища Сталина мы вышли сегодня на боевое дело. Для успеха нужна скорость, очень большая скорость. Не подкачаем, товарищи, выдержим?

— Выдержим!

Политрук обошел все котельные отделения. Всюду он видел подтянутость, собранность, хорошие, ясные улыбки, выражающие уверенность, неустрашимость, готовность превозмочь все тяготы боевого похода.

Люди делились с ним своими мыслями, спрашивали о том, что там, наверху, как чувствуют себя комэндоры, минеры, сигнальщики. Они думали о своих товарищах, о всем корабле, о его несокрушимой силе.

Политрук задерживался возле каждого, выслушивая машиниста Скомориха, котельного машиниста Николаева, их устные заявления о желании вступить в ряды коммунистической партии, сообщал бойцам о развитии операции.

Истекала ночь, занимался рассвет. А им предстояло еще нести свою вахту весь день, а может быть, и вторую ночь.

Бойцы аварийной группы принесли сюда хлеб с маслом, обошли всех с кружками студеной воды, напоили котельных машинистов, окатили их из шлангов. И те продолжали стойко стоять у пылающих форсунок, не сводя глаз с факелов соломенного цвета, с приборов.

По лицам бойцов непрерывно сбегали мутные соленые струйки пота, людей клонило ко сну, мучила жажда. Но все они с поразительной твердостью переносили и усталость и невероятно высокую температуру.

Героическая вахта продолжалась.

ОДИН — ПРОТИВ ШЕСТИ

... Подразделение торпедных катеров возвращалось в советские воды после удачного выполнения очередного боевого задания. Командир подразделения младший лейтенант Жильцов принял решение: по пути в свою базу произвести разведку района.

Множество мелких островков, извилистость фарватера позволяют в этом районе укрыться коварному фашистскому пирату — подводной лодке или катеру. Удар «из-за угла» — излюбленная подлая тактика фашистских пиратов, избегающих открытого боя с нашими кораблями. Это и побудило Жильцова отдать катерам приказ — «прочесать» район N.

Получив приказание, каждый катер понесся по заданному направлению, лавируя между многочисленными банками и камнями, которыми изобилует этот район.

... Когда торпедный катер Жильцова выскочил из островного района на свободную воду, он был внезапно атакован шестью немецкими торпедными катерами. Несколько против одного — это тоже излюбленный, гнусный прием фашистских пиратов. Только при явном численном превосходстве над нашими кораблями фашистские молодчики решаются напасть на балтийцев.

Так было и на этот раз. Наш катер оказался в кольце атакующих его фашистских «москитов». Фашистские катера вели по нашему катеру яростную стрельбу из мелкокалиберных пушек. Снаряды рвались возле нашего катера, грозили нанести ему смертельный удар.

Положение балтийцев казалось безнадежным, исход боя — предрешенным... Ведь один — против шести! Но не таковы балтийцы, чтобы пасовать перед презренными фашистами, несмотря ни на какое их численное превосходство.

Искусно маневрируя, советский катер ловко избегал фашистских снарядов. В то же время боцман катера Алексеев вел безостановочный губительный огонь из своего пулемета. Как видно, «укусы» балтийского катера пришлись не по нутру фашистскому головному пирату, и он, выйдя из боя, под прикрытием остальных катеров, начал стремглав уходить от места боя. Но кольцо остальных атакующих фашистских хищников все больше суживалось. В этот критический момент Жильцов принял дерзкое, но совершенно правильное и своевременное решение — лобовой атакой прорвать кольцо атакующих его врагов.

Взрвел мотор, и катер стремительно ринулся на ближний вражеский катер. Еще секунда, другая и произойдет столкновение... Но фашисты не выдерживают столь смелого натиска и... бросаются наутек!

Доблестный экипаж катера, таким образом, из атакуемого превратился, благодаря смелости балтийцев, в атакующего, из преследуемого в преследователя!

На помощь струсившим фашистским катерам поспешила пятерка самолетов-стервятников.

Нашему катеру пришлось вступить в бой с вражескими самолетами и ослабить преследование немецких торпедных катеров. Те воспользовались этим и открылись среди островов.

Заход за заходом делали фашистские истребители на советский катер. Словно свинцовый дождь падал кругом катера... Но неуловимый, стремительный катер оставался невредим. Со своей стороны боцман Алексеев встречал фашистские самолеты таким сокрушительным огнем, что, в конце концов, они предпочли уйти во-свояси.

ОТВАЖНЫЙ ПОДВОДНИК ВАСИЛИЙ КУЛЬБАКИН

Возглавляет боевой экипаж этой подводной лодки капитан 3 ранга Василий Федорович Кульбакин — опытный командир, сумевший воспитать замечательных бойцов подводного корабля.

В тот день, когда германские фашисты вероломно напали на нашу родину, подводная лодка получила приказ выйти в море для выполнения боевых задач. Короткие ночи летних месяцев намного усложняли выполнение операций. Только на несколько часов в сутки можно было всплыть, зарядить аккумуляторы, подышать свежим воздухом и снова под воду до следующей ночи.

День за днем лодка под командованием командира Кульбакина бесстрашно и смело выполняла свои задачи, срывая коварные замыслы гитлеровских баздитов. Фашисты почти прекратили морские перевозки. Большие транспорты и корабли укрылись в своих лортах, не рискуя сунуться на морские просторы. Враг знал, что в любом квадрате моря находятся храбрые советские подводники.

Много причинил неприятностей фашистским пиратам отважный подводник Василий Кульбакин со своим экипажем. Лодку искали фашистские катера и тральщики. Не раз нападали и фашистская авиация. Но все было напрасно. Никто и ничто не могло помешать выполнению операций. Советские подводники проявляли исключи-

тельное мужество и стойкость в выполнении боевого приказа.

Прошло много суток боевого дозора! Однажды, когда лодка всплыла, радист принес радиограмму, в которой было приказано немедленно перейти в другую точку и встретиться с нашими кораблями.

Придя в нужную точку, Кульбакин осмотрелся и отдал приказание:

— Приготовиться к всплытию!

Когда лодка всплыла, орудийный расчет и пулеметчики моментально заняли свои боевые места. Кульбакин стоял на мостике. В это время из-за мыса, находившегося недалеко, вылетел фашистский стервятник. Через несколько секунд недалеко от борта разорвались брошенные бомбы. Свирепый пулеметный огонь фашистского разбойника ударил по палубе, ранив нескольких бойцов. Василий Кульбакин вдруг пошатнулся, сделал несколько шагов по трапу и упал. Истекая кровью, он думал не о своей жизни, а о судьбе людей, которых ему доверила родина. В отсек спустился заместитель командира по политической части Рябинин. На лице командира было несколько ран от осколков, больше восьми пуль застряло в обеих ногах. Несмотря на ранения, Кульбакин продолжал отдавать через Рябинина свои приказания и только по настоянию Рябинина снова ушел в отсек. В это время сигнальщик доложил:

— Прямо по курсу самолет противника!

— Срочное погружение! — приказал командир.

Лодка была на глубине всего нескольких десятков метров, когда взорвалась первая глубинная бомба, затем вторая, третья... Бомбы все время падали на одинаковом расстоянии от лодки. Это вызвало у командира сомнение: не травит ли лодка воздух?

— Немедленно проверьте манометры, — приказал командир старшему инженер-лейтенанту Виняру.

— Все в порядке, воздух не травится, — ответил механик.

В это время в том же месте упали четвертая и пятая бомбы. Погас свет.

— Осмотреться в отсеках, — приказал Кульбакин.

За кормой раздалось еще несколько оглушительных взрывов. Но теперь взрывы все удалялись.

На следующий день подводная лодка вернулась в базу. Ее переходом руководил раненый Василий Кульбакин. Но чрезмерное напряжение сказалось.

Командир спустился в отсек и прилег на койку. Рядом с ним бойцы готовили очередной номер «Боевого листка», шопотом разговаривая между собой. Подозвав одного из бойцов, Кульбакин попросил дать ему карандаш и бумагу. Писал командир медленно и, закончив, сказал:

— Возьмите и мою заметку.

Личный состав прочел в «Боевом листке»:

«Вы дрались и деретесь, как львы, охваченные одной мыслью: поскорее разгромить коварного врага, обеспечить счастливую, спокойную жизнь нашего великого народа. Благодарю, дорогие товарищи, за отличную совместную службу. Я выхожу из строя, но не надолго. Громите фашизм до конца, не щадя своей крови и самой жизни!»

Состояние здоровья командира сейчас удовлетворительно. Дело быстро идет на поправку. За образцовое и неуклонное выполнение боевого приказа капитан 3 ранга Василий Федорович Кульбакин награжден орденом «Красное Знамя». Узнав о высокой награде, Кульбакин заявил:

— Эта награда зовет на новые боевые дела. Я скоро вернусь на свою подводную лодку и буду беспощадно громить фашистских варваров.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Мужество и героизм военных моряков	3
<i>Младший политрук А. Мацевич.</i> Смелость, помноженная на уменне	7
<i>И. Власов.</i> Дружба сталинских соколов	9
<i>И. Власов.</i> Счет капитана Антоненко	12
<i>А. Власов.</i> Наводчик Иван Уложенко	17
<i>Старший политрук А. Поневежский.</i> Боевое мастерство Арсения Совина и Шалвы Лебанидзе	21
<i>Вл. Апошанский.</i> Отвага	24
<i>Политрук В. Максимов.</i> Самоотверженный поступок краснофлотца Болдина	27
<i>Лейтенант Кондяков.</i> Отважные рейсы Виктора Беликова	29
<i>Политрук В. Лебедев.</i> Подвиг	31
<i>П. Алексеев.</i> Отважный краснофлотец	34
<i>Е. Сцепуро.</i> Геройский подвиг летчика Кабанова	36
<i>К. Иванов.</i> Стрелок-радист Ларнонов	38
Отвага краснофлотца	40
<i>Як. Балин, Л. Федоров.</i> Мужество летчика Васильева	41
<i>Старший политрук Поневежский.</i> Геронческая вахта	43
<i>В. Шлевков.</i> Один — против шести	46
<i>Н. Тросов.</i> Отважный подводник Василий Кульбакни	48

100 19161

1.1.11.11 7
 ОК-2304
 / 12

Редактор интендант 3 ранга *Н. С. Кровяков.*

Подписано к печ. 29/VII 1941 г. Объем $1\frac{3}{8}$ п. л. Уч.-авт. л. 0,9
Знаков в 1 п. л. 39000 ГМ 14688 Зак. № 209

2-я тлп. Военмориздата НКВМФ.